

О, неумолимый отец!..

Кольт открыл глаза. Вокруг были мрачные воды. А еще акула, вонзившая зубы в его грудь.

"Ах да", – сказал Бованокс, касаясь плеча Кольта. – "Течение унесло тебя в обитель акул, вот так вот".

Если бы Кольт мог, он наорал бы на жнеца. Тело пробрала жгучая боль, мышцы восстанавливались, плоть вырастала прежде, чем акула могла растерзать ее. Он ударил ее по носу. Она отпустила его, но не спешила уплыть. Спустя мгновение, она снова набросилась на него. Он собрал все силы и пнул обидчицу так, что ту унесло прочь в мрак.

Кольт выплыл на поверхность, но и там не было проще. Волны шпыняли его туда-сюда, словно надувную игрушку для ванны.

"Если ты хочешь что-то мне сказать, просто вырази это у себя в голове", – сказал Бованокс.

"Тьфу! Пошел ты!"

"Вот-вот, молодец. За тобой, кстати, еще одна акула".

Кольт повернулся, успев увидеть исчезающий под водой плавник. Он не мог почувствовать, как акула сжала челюсти на его ноге, но рывок, с которым он погрузился в воду, был достаточно информативен.

Он послал акулу в полет над водой. – "У меня нет времени на такую хрень!"

"Твои дети все еще в безопасности?"

"Надеюсь, да. Если все прошло нормально, они сейчас с Гектором".

"Ах! Гектор, значит. Это хорошо. Мне пришлось сохранять дистанцию, чтобы не попасться на глаза Джеффри, но именно из-за Гектора я следил за тобой".

"Эй, в какой стороне берег?"

Бованокс показал.

Жнец был виден очень ясно даже в темных водах. Дело было не в свете, хоть Бованокс и был сам по себе темной фигурой. В глазах Кольта жнец не имел лица, все его тело закрывала черная как смоль мантия. Даже руки и ноги не были под ней видны.

Кольт поплыл, оставаясь под водой. Течение сбивало его, но он рассекал волны.

"Так Гектор тоже твой слуга?"

"Нет-нет. У жнеца может быть лишь один слуга. Жнеца Гектора зовут Гарвель".

"Что ж, теперь понятно откуда у мальчика такие недюжинные силы".

"Это да. А тебе, кстати, очень повезло. Если бы Джеффри поглотил твою душу, я бы не смог воскресить тебя. Я уже собирался уходить и рассказать Гектору о случившемся, когда увидел твою душу целой и невредимой".

Появилась еще одна акула, и Кольт отправил ее назад в пучину. – "Что ж, для ясности – я благодарен тебе".

"Не стоит", – сказал Бованокс. – "Я возродил тебя не за этим".

"Неплохое местечко, однако", – сказал Озмир. Сзади, как обычно, тащился Мосс, тихо изумляясь широким коридорам и узорчатому дереву особняка.

– Спасибо.

Джеффри держал пальто и сердце Кольта. Хоть все и обернулось сплошным разочарованием, он хотя бы мог пополнить коллекцию своих сувениров.

Его порядком удивила наполненность особняка людьми. Его не было-то всего неделю, но дедушка, видимо, не сидел сложа руки. Большинство персонала, очевидно, были новыми работниками, судя по тому, что они не разбегались при виде его персоны. Олин из лакеев даже врезался в него. Он скорчил лицо, собираясь сказать что-то грубое, но, увидев грузную фигуру Мосса позади Джеффри, решил, что лучше будет извиниться.

Они обнаружили Дэмиана и Феромаса в главном кабинете.

– Привет, дедуль!

– Привет, внучек! – ответил Дэмиан с улыбкой, которая сошла на нет, когда он заметил гостей внука. – А это кто?

– Мои друзья! Озмир и Мосс. Они из Избавления! Крутяк, скажи? Я пойду с ними, и они помогут мне стать сильнее. Еще в Сескории куча соратников! Озмир сказал, они скормят мне целый город. Можешь себе представить? Целый город!

Внезапно Джеффри почувствовал выросшее в комнате напряжение. На лице Дэмиана не осталось и следа прежней веселости, а лицо Озмира выражало растерянность. Даже Мосс стал внимательней, и какое-то время все молчали.

Феромас нарушил тишину. "Дозер или Моргунов?"

Озмир замешкался. "Моргунов".

Снова тишина.

Джеффри оглядел всех ещё раз. – Почему все замолчали?

"Потому что твой друг Озмир узнает меня", – сказал Феромас. – "Не так ли?"

"Вы Феромас..."

"Да".

"А это..."

"Теперь его зовут Дэмиан Рофал. Но это тот же слуга, да".

Озмир отлетел к двери, и Мосс выступил вперед.

"П-послушайте, я выражаю только глубочайшее почтение к персонам вашего калибра. Мы вам не враги".

"Очень жаль", – сказал Дэмиан.

"Нет, прошу, не..."

Дэмиан поднял руку. Показалась внезапная вспышка, громкий треск, и Озмир и Мосс пропали.

Джеффри, все еще в шоке, видел, как воздух в местах, где раньше были тела гостей, исказился. Вакуум быстро заполнился воздухом, одарив Джеффри ударной волной. Остался лишь тонкий дымок, но и он почти сразу исчез.

У Джеффри ушла секунда, чтобы переварить то, что случилось.

- Деда, что за херня?!

- Мне жаль, Джеффри. Я знаю, что они были твоими друзьями. Мне следовало сказать тебе раньше, чтобы ты не приводил сюда никого из Избавления.

- Зачем ты их убил?!

"Потому что никто не должен знать, что я и Дэмиан все еще живы", - сказал Феромас.

Джеффри еще раз посмотрел на пустое место. - Но что ты вообще с ними сделал?!

- Уменьшил их до размеров менее частичек пыли, - сказал Дэмиан. - Правда, полагаю, в случае жнеца, вообще ничего не осталось, раз уж тела у него нет.

Джеффри таращился на него.

- Если тебе хочется, я не против того, чтобы ты пошел в Сескорию поиграться с другими членами Избавления, но они не должны узнать, что здесь произошло. Знаешь, даже не говори, что у тебя есть дед.

"Но могут возникнуть трудности с объяснением, куда делись те двое", - сказал Феромас.
"Наверное, будет лучше, если Джеффри останется с нами в Брайтоне".

Дэмиан пожал плечами.

- Тьфу. Джеффри может делать, что ему заблагорассудится. Он достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения.

- Деда, кто ты такой? Почему они так тебя боялись?

Феромас ответил прежде Дэмиана. – "Без обид, Джеффри, но ты не очень хорош в хранении секретов. Я думаю, ты уже знаешь больше, чем нужно".

– К тому же, дикобразы очень огорчатся, если я выдам тебе секреты их выпечки. Такие скряги, знаешь ли.

Джеффри растерянно моргнул.

"Что ж, хотя бы когда нужно, он в ясном уме".

С кислой миной Джеффри покинул их. Он вернулся в свою комнату и кинул трофеи от Кольта на прикроватный столик. Однако пальто приземлилось с более громким звуком, чем ожидался. Он погрузил руки в глубокие карманы и вскоре выудил лежащие там предметы. Немного монет, запасные патроны, жвачку, носовой платок, злаковый батончик, выкидной нож.

И телефон.

По пути назад в Брайтон Гектору пришлось остановиться по сигналу патрульной полицейской машины. После переваривания картины мотоцикла, человека в шлеме с двумя младенцами в металле, полицейский с трудом пытался объяснить, насколько это все было противозаконно и нелепо.

Гектор, конечно, едва ли мог вразумительно объяснить ситуацию. Не то чтобы у него были адекватные объяснения. Он превратил пистолет офицера в железное пресс-папье, вырвался из наручников и с сожалением сломал радио в машине.

Гарвель предложил также проколоть ему колеса, а затем вызвать для него буксир, но Гектор подумал, что это чересчур. Безоружный и без подмоги, офицер не выглядел так, словно хотел броситься за ним в погоню, так что Гектор просто оставил его и поехал дальше.

Приближаясь к дому, он раздумывал над тем, как объяснить все родителям. Он подумал о том, чтобы пронести детей тайком, но этот план имел сильную слабость: дети могли просто закричать, что оповестило бы родителей.

Он снова оставил мотоцикл на кладбище и понес детей домой на руках.

Войдя, он увидел в гостиной своих родителей. Его мать спала на плече отца. Отец посмотрел на него, на детей, и Гектор мог видеть, как на его лице отображается мыслительная деятельность по этому поводу.

Он мягко разбудил свою жену. Оба встали и медленно подошли к Гектору.

- Гектор, - сказал его отец, - почему у тебя на руках два младенца?

"Справишься с этим?" - спросил Гарвель.

"Посмотрим", - подумал Гектор.

- У одного моего друга... что-то вроде чрезвычайного положения в семье. Нужно было, чтобы кто-нибудь присмотрел за детьми. А я, вроде как, единственный, на кого он мог положиться...

Мать взвела бровь. - Что это за друг?

- Он полицейский...

- Полицейский? - спросила она. - Как ты подружился с полицейским?

- Ээ... это типа входит в школьную программу. Он и еще некоторые проводили... что-то вроде семинара...

Отец сложил руки на груди. - И этого ему хватило, чтобы доверить тебе своих детей?

- Я, ээ... ну, увлекся этим больше, чем остальные ребята. Полицейский участок посещал и... вот.

-Ага, - сказала мать. - И о каком чрезвычайном семейном положении идет речь?

- Да я и сам толком не понял... но ему требовалась моя помощь, вот и...

- И как долго он рассчитывает держать их у тебя? - спросил отец.

- Хм... На несколько дней, думаю. Это как бы тоже неясно...

Сэмюэль и Ванесса Гофф обменялись взглядами. Затем оба снова посмотрели на младенцев.

Его мать нахмурилась. – А ты уверен, что этот человек просто-напросто их не бросил?

– Он бы скорее умер.

Она с сомнением подняла бровь. Затем поднесла руку к девочке, и та сжала ее. Ухмыльнувшись, она снова посмотрела на Гектора. – А где принадлежности?

– Что?

– Детские принадлежности. Бутылочки? Присыпка? Подгузники, наконец?

– Ээ... мм...

– О, вау. Ладно. Похоже, придется мне наведаться в магазин.

Гектор моргнул. – А... Я бы мог... Я бы мог сам, я ведь отвечаю за них.

– Пфф, – прыснула Ванесса. – Что шестнадцатилетний знает об уходе за детьми? — она взяла у двери свое пальто. – Я схожу за всем необходимым. Скоро буду. — сказав это, она поцеловала мужа и ушла.

– Я сделаю им небольшие кроватки, – сказал отец. – Не то чтобы колыбели, но на время сойдет.

– Ах, но тебе не обязательно это делать...

– О, спать они будут в твоей комнате. Об этом не волнуйся. Полуночный плач и питание на тебе, спасибо.

Гектор прошел за ним к шкафу в коридоре, откуда его отец достал чистые одеяла. Пара крупных корзин для белья, и колыбели были готовы.

– Этот друг-полицейский, должно быть, сильно тебе доверяет.

– А-ага.

– Что, прямо больше никого не было?

– Нет...

В его комнате они нашли прекрасное место у подножия кровати. Когда они положили детей в их маленькие постели, Гектор заметил на лице отца самое мягкое выражение, которое он когда-либо видел.

Пап?..

- Да?

- Эм... А какой я был? В смысле, как младенец.

- О, ты был ужасен, - ответил он. - Все время плакал. Никуда тебя нельзя было отвезти, чтобы ты не закатил сцену. К еде был придирчив. Так раздражал свою мать.

- Ох... мне жаль.

- А, да чего ты. Хотя ты и был надоедой, это в каком-то смысле было даже весело. К тому же, к годам-так к двум ты сильно смягчился. На самом деле, так стало даже скучно.

- Скучно?

- Ага. К горшку быстро приучился. Так же с одеванием и завязыванием шнурков. Больше не капризничал по поводу еды.

- Т-тебе хотелось, чтобы все было посложнее?..

- Я не знаю. Скукота тоже бывает хорошей. - Он направился к двери.

Гектор нахмурился. У него был еще один вопрос, и он затруднялся его спросить.

- Пап, а... почему вы с мамой больше не заводили детей?

Тот повернулся и наклонил голову. - Что за внезапные расспросы?

- Да просто... Не знаю, эмм...

Отец почесал щеку. Снова посмотрел на Гектора. - Не было особой причины. Никому из нас не хотелось иметь еще детей, а беременность твоей маме вообще поперек горла встала.

- Но... вы оба... только что, с детьми... казалось, что вам обоим... нравилось за ними ухаживать.

- Не уверен, с чего ты так решил.

- Я... ну...

- Не стоит так глубоко копаться в том, что видишь, Гектор. Так и с ума сойти можно.

Сказав это, он ушел.

Гектор тихо вздохнул. Обменялся взглядами с Гарвелем, который выглядел так, словно у него было что сказать, но оставался безмолвным.

Оставшись один, он немного посмотрел на спящих детей, затем решил провести свободное время с пользой. Он не собирался оставлять детей без присмотра, но было кое-что, что он был хотел попрактиковать со своим металлом.

Он сел посреди пола и создал продолговатую глыбу металла. Затем заострил ее конец, вскоре получив клинок, хоть и весьма посредственный. Но не это было его целью.

Гектор сосредоточил свой разум, почувствовал свою душу направил ее в железо. - Гарвель, подойди-ка на секунду.

Жнец подлетел к нему, и Гектор кольнул его кончиком лезвия. Гарвель вздрогнул.

"Эй. Поосторожнее с этой штукой".

- Ага. Работает, значит...

"Поздравляю. А теперь хватит меня колоть".

- Постой-ка там еще минутку. Я хочу попробовать кое-что еще. — он отошел и сел на кровать.

"Когда я успел стать твоей лабораторной крысой?"

- Просто не двигайся...

"Я скучаю по временам, когда ты боялся ранить меня".

Гектор бросил клинок, тот прошел сквозь жнеца без какого-либо эффекта.

- Блин...

"Хмм".

Так... Я могу сосредоточить силу воображения в металле, словно это продолжение моего тела... но, видимо, только, когда я касаюсь его...

"Понятно. Ты хочешь иметь возможность сосредотачивать железо на расстоянии так же, как ты можешь создавать его на расстоянии."

- Ага. Тогда я бы мог бросаться предметами, способными ранить жнецов. Или ловить их в клетки.

"Этого определенно можно достичь, но мы с тобой еще недостаточно синхронизированы".

- Приятно хотя бы знать об этом... Потому что, если я на это не способен, тогда... я не знаю, как я когда-либо смогу поймать вражеского жнеца. Вы вечно вне досягаемости... И даже когда близко, вы чертовски быстрые...

"Верно. В этом и была проблема в Сескории. Но пройдет долгое время, прежде чем ты сможешь выдать такое. Проекция души требует куда более сильного контроля, чем твой нынешний".

- И ты говорил... нет способов ускорить процесс синхронизации?

"Верно".

Он еще попрактиковался с железом, пока не услышал приход матери. Она показала ему, как сменить подгузник, и убедилась, что дети накормлены, прежде чем снова уснуть.

Гектор думал над тем, чтобы задать матери те же вопросы, которые он задал отцу, но это почему-то казалось неправильным. Словно подвергать их какому-то тайному тесту. К тому же, вероятность, что она могла бы ответить иначе, пугала. Он уж точно не хотел узнать, что его отец каким-либо образом соврал ему.

Так что он молчал. И вскоре его мать снова ушла. Он снова посмотрел на детей.

- Гарвель... что, по-твоему, мне с ними делать?

"Трудно сказать, правда. Мы не знаем, безопасно ли отдавать их в приют. Возможно, Кольт посчитал бы, что так для них лучше всего, но кто знает?"

Гектор нахмурился.

- Нам снова не хватает информации...

"Это точно. Полагаю, это значит, что мы не должны принимать поспешных решений".

- Но... рано или поздно...

"Да. Судя по реакции твоих родителей, ты выиграл нам несколько дней. Думаю, единственное, что мы сейчас можем делать, – это ждать. Надеюсь, Кольт скоро сможет забрать их".

- Ты прав...

"Но стоит подумать о том, что мы станем делать, если Кольт не придет за ними".

- Хмм...

"По моему мнению, у нас три варианта. Первый: мы отдаем их в приют. Очевидно, это сопряжено с опасностью, но даже если мы не можем устранить ее, мы можем ее уменьшить, отдав их в разные учреждения".

- Что? Разделить их?

"Я знаю, что это неидеальный вариант. Но внезапное появление в реестре двойняшек – словно подарок в руки тому, кто их ищет. Будет куда безопаснее, если мы разделим их".

- Мне этот вариант совсем не нравится...

"Понимаю. Второй вариант: Мы сами найдем для них новую семью".

Гектор покосился на жнеца. – И как, блин?.. Звучит невероятно.

"Может, это как раз-таки вероятно", – сказал Гарвель. – "Конечно, хорошая семья не примет их без вопросов. Может, мы должны как-нибудь объяснить им или найти еще какой-нибудь способ проверить это, но... пока что ничего на ум не приходит".

- Ух, блин... а третий вариант?

Гарвель собирался ответить, когда телефон Гектора стал пищать. Он лежал в куртке на столе, и они оба повернулись посмотреть на него.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/69746>